

от старшего поколения младшему – была так или иначе выполнена. Будем надеяться, что «колесо завертелось» и этот обряд хотя бы в виде реконструкции будет всё же сохранён.

Что касается бытования других фольклорных жанров, то можно сделать вывод о том, что в какой-то степени сохранились детские сказки о животных, мифы-сказки с этиологическим содержанием, различные мифологические рассказы и песенный фольклор, представленный личными песнями. Говорить о сохранности крупных жанров – эпоса и сказок – и широкого их бытования сегодня не приходится. Билингвизм, наблюдавшийся на этой дальневосточной территории предыдущие 20–25 лет (использование двух языков – родного и русского) почти утрачен. Подрастающее поколение полностью перешло на русский язык, что не замедлило сказаться на знании произведений устного народного поэтического творчества и традиций культуры в целом.

Гаер Е.А. Древние бытовые обряды нанайцев. Хабаровск: Кн. изд-во, 1991. 144 с.

Гомбожапов А.Г., Сагалаев К.А. Семейно-бытовая обрядность нанайцев по материалам экспедиции в Хабаровский край в 2011 г. // Народная культура Сибири: Материалы XX науч.-практ. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т.Г. Леонова. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. С. 46–50.

История и культура нанайцев: историко-этнографические очерки. СПб.: Наука, 2003. 326 с.

История и культура ульчей в XVII–XX вв.: историко-этнографические очерки. СПб.: Наука, 1994. 176 с.

Нанайский фольклор: Нингман, сioxор, тэлунгу / Сост. Н.Б. Киле. Новосибирск: Наука, 1996. 480 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 11).

Новикова О.В. Современное состояние традиционной музыкальной культуры нанайцев: итоги экспедиционного изучения 2011 г. // Народная культура Сибири: Материалы XX науч.-практ. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т.Г. Леонова. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. С. 51–57.

Смоляк А.В. Шаман: Личность, функции, мировоззрение (народы Нижнего Амура). М.: Наука, 1991. 280 с.

История науки о фольклоре

А.С. Халилов

Русская историко-филологическая школа и азербайджанская фольклористика

Аннотация. В статье прослежено влияние русской исторической школы на развитие азербайджанской гуманитарной науки, в частности, фольклористики. Первичные сборы образцов азербайджанского фольклора и его изучение начались во второй половине XIX в., издавался огромный материал азербайджанского фольклора, в основном на русском языке. Азербайджанская фольклористика до сих пор развивается в русле исторического направления, наследуя русской исторической школе. Историческое изучение фольклора в азербайджанской фольклористике поныне охватывает такие исторические направления, как сравнительно-историческое, историко-генетическое, историко-культурное, историко-типологическое.

The paper makes a point of the influence of Russian historical-philological scholar school on the formation of Azerbaijan humanitarian science, especially folklore-study. The abundant folklore materials were collected and some of them were published in Russian in the latter half of the XIX century. The Azerbaijan folklore-study is still processing in the tideway of the historical method, coming after the Russian historical-philological scholar school. Now in Azerbaijan folklore-study the historical method is applied in the fields of comparative-historical, historical-genetic, historical-cultural, historical-typological researches.

Ключевые слова: русская историко-филологическая школа, азербайджанская фольклористика.

Russian historical-philological school, Azerbaijan folklore-study.

УДК: 398(479.24):001.8.

Контактная информация: Азербайджанская Республика, г. Баку, Ичеришехер, Кичик гала, д. 31. Институт фольклора Национальной академии наук Азербайджана, отдел обрядового фольклора. E-mail: aqaverdi@yandex.ru.

Историческая школа преобладала в России со второй половины XIX в. и продолжала быть одним из основных научных направлений до современного периода. Она оказала большое влияние на азербайджанскую науку, в частности, и на фольклористику.

Мысль об историческом изучении филологии возникла ещё в середине XIX в., когда сложилась так называемая «теория самозарождения сюжетов», основы которой сформировали английские учёные Тэйлор и Ланг. Она получила серьёзную разработку в трудах замечательного русского учёного

А.Н. Веселовского, особенно в тех из них, которые объединены идеей создания исторической поэтики.

Метод сравнительного изучения устного народного творчества В.Ф. Миллер (1848–1915 гг.) и его сторонники Н.П. Дашкевич, Л.В. Марков, С.К. Шамбинаго и др. считали несовершенным и поставили задачу связать изучение русского былинного эпоса с историей и выяснить историческую основу, на которой выросли сюжеты.

Одновременно с формированием русской историко-филологической школы во второй половине XIX в. начались первичные сборы образцов азербайджанского фольклора и его изучение. В XIX в. появилось большое количество публикаций азербайджанского фольклора, в основном на русском языке. Наряду со сбором и изучением образцов народного творчества началось их научное исследование. Значительная часть этих материалов была издана в газете «Кавказ» и в «Сборнике материалов описаний местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). Азербайджанская филология опиралась на богатый научный арсенал, в первую очередь, русской ориенталистики (В.В. Бартольд, В.В. Радлов, С.Е. Малов, Е.Э. Бертельс, И.С. Брагинский, И.Ю. Крачковский, И.М. Филиштинский и др.).

В начале XX в. влияние русской исторической школы (исследования В.Н. Переца, В.Я. Проппа, О.М. Фрейденберг и др.) было главным фактором. В азербайджанской фольклористике в этот период преобладало историко-культурное направление, что ясно наблюдается в исследованиях Ф. Кочарлы, Ю.В. Чеменземинли, Е. Абид и др. Представители этого течения видели свою задачу в изучении исторического развития культуры народа на основе использования письменных источников, причём ограничивались территориально небольшими областями распространения культуры. В деятельности фольклористов данного поколения также заметно историко-архивное течение. К этому времени сторонники этого направления приступили к сбору и обработке фольклорных образцов.

В 1923 г. в Азербайджане возникла первая в истории азербайджанской фольклористики организация – «Общество изучения Азербайджана», в котором функционировала Фольклорная комиссия. В составе этой комиссии работали такие видные фольклористы, как А. Багри, Х. Зейналлы, Г. Ализаде, В. Хулуфлу и др. [Эфендиев 2006]. Некоторые из них были репрессированы в 1937 г. В исследованиях Джалала Гасымова можно познакомиться с азербайджанской фольклористикой в период репрессии. Ныне этот период изучается Тахиром Оруджеввым.

А.В. Багри был аспирантом В.Н. Переца, работал на историко-филологическом факультете Самарского университета, в 1923 г. продолжал работу в Бакинском государственном университете и одновременно в Фольклорной комиссии [Фольклор Азербайджана... 1930]. Впервые им были составлены списки сюжетных указателей азербайджанских сказок по системе Аарне–Томпсона ещё в 1930-х гг. Этот опыт продолжался после него и использовался в изданиях азербайджанских сказок [Багри 1935].

В советское время азербайджанская фольклористика была составной частью советской фольклористики со своими положительными и отрицательными явлениями. В этот период исторический контекст стал необходимой основой в исследованиях, что имело идеологическое значение и использовалось для борьбы с буржуазной идеологией. В деятельности фольклористов этого периода наблюдаются некоторые элементы фальсификации и подделки фольклорных образцов. Превалировал атеистический подход к фольклору, стремление к «обезбожествлению» образцов народного творчества и игнорирование религиозных ценностей. Помимо этого, большое значение имело приспособление фольклора к ведущему идеологическому направлению Советского государства. Также заметны и другие нарушения принципов фиксации фольклора. Такая некорректность в подходе к фольклору, к сожалению, встречается и ныне.

Сторонниками исторической школы советского периода в Азербайджане были Г. Араслы, М. Тахмасиб, А. Ахундов, М. Сейидов, Я. Гараев, В. Велиев, Б. Абдулла, И. Аббаслы, А. Набиев, М. Хакимов, С. Пашаев и др. Их произвольные толкования имён, географических названий, сближения деталей в ущерб идейной сущности произведений народного творчества привели ко многим неопределённым выводам о происхождении того или иного фольклорного явления, что зачастую наблюдалось и в исследованиях классиков русской исторической школы.

История азербайджанской фольклористики освещена в трудах П. Эфендиева [2006] и Г. Умудова [1995]. Азербайджанское эпосоведение прослежено профессором К.В. Нариманоглу. Ещё в 1980-е гг. он изучал опыт русской филологии и творчески обобщал его в своих трудах, в том числе в «Поэтике эпоса». Таким образом, он включил в азербайджанский научный оборот, наряду со способами практического изучения фольклора, теоретико-методологические взгляды русских учёных [Велиев 1983].

Уже к концу советского периода одним из основных направлений национальной филологии стало изучение исторических связей между народами Азербайджана, а также исследование культур древ-

ности, в том числе древнеазербайджанского культурного субстрата, зороастризма и т.д. Эти попытки сводились по преимуществу к поискам центров происхождения народов или культур, областей их распространения и путей перемещения. Однако это направление не развивалось до диффузионизма, как это произошло в некоторых европейских странах. Азербайджанская фольклористика осталась до конца преданной историческому направлению, в том числе русской исторической школе. В библиографиях исследовательских работ азербайджанских фольклористов часто можно встретить имена В.Я. Проппа, О.М. Фрейденберг, В.М. Жирмунского, Б.Н. Путилова и др.

В азербайджанской фольклористике постсоветского периода развивается «Боасское направление», сторонники которого считают необходимым знание местных языков, запись текстов, изучение и сравнение особенностей культуры и социального строя народа. В Азербайджане наибольшее влияние имело социологически ориентированное направление исследований, а позднее – структурализм. Историческое изучение фольклора в азербайджанской фольклористике поныне охватывает ряд направлений: сравнительно-историческое, историко-генетическое, историко-культурное, историко-типологическое и т.п.

В советский период действовал Отдел фольклористики в составе Института литературы им. Низами. За это время были собраны и изданы образцы, относящиеся ко всем жанрам азербайджанского фольклора, создана богатая художественная текстовая база. В 1992 г. при Институте литературы была сформирована новая организация под названием «Дворец фольклора», который начал работу по собиранию образцов азербайджанского фольклора в отдельных регионах, а затем – их издание. Было подготовлено и издано более 20 томов регионального многотомника «Антология азербайджанского фольклора». В городах Шеки, Баку, Губа и Ленкорань были проведены региональные фольклорные совещания в связи с собиранием, изданием и изучением проблем азербайджанского фольклора.

Состав «Дворца фольклора» был расширен, на его базе в 1996 г. был создан Фольклорный научно-культурный центр. 16 мая 2003 г. Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев подписал закон «О правовой защите образцов азербайджанского фольклора», а 4 августа того же года подписал распоряжение о его применении. После принятия данного закона Центр был преобразован в институт, а его структура усовершенствована. Следует отметить, что инициатива о создании Института фольклора впервые была выдвинута видным азербайджанским литературоведом Яшаром Гараевым. Она была поддержана директором Научно-культурного центра фольклора Гусейном Исмаиловым и студентами Яшара Гараева – Агаверди Халиловым, Сейфеддином Рзасоем, Азизом Алекберли и Сарханом Хавери. Именно они проделали большую работу по созданию Института фольклора. Его первым директором стал Гусейн Исмаилов, проработавший в этой должности с 2003 по 2011 г. Его отличали честность, правдивость и справедливость. Его яркая деятельность подробно освещена в книгах «Фольклоризованная жизнь учёного» С. Рзасойя, «Гусейн Исмаилов-55» А. Ахмедли, а также в выступлении К. Алиева в юбилейном собрании, посвящённом 60 -летию Г. Исмаилова.

Институт фольклора стал образцовым учреждением в структуре НАН Азербайджана. Сбор и систематизация фольклорных образцов, составление изданий, исследование и пропаганда фольклора были призваны обеспечить целостное донесение народной культуры до будущих поколений. Богатый фольклорный материал, собранный сотрудниками института, начал издаваться в многотомных «Сводах азербайджанского фольклора». Стоит отметить особенно чуткое отношение к территориям, испытавшим гуманитарную катастрофу, в том числе к жителям оккупированного Нагорно-Карабахского региона Азербайджана, в частности, к беженцам и переселенцам. На первом этапе издания антологии именно этой категории было отдано преимущество. Жители Карабаха расселились в разных районах, т.е. изначальная фольклорная среда этого региона оказалась уничтоженной.

Параллельно с государственными программами, осуществляемыми в целях развития регионов, ведётся работа по изучению фольклорной ситуации в них и определению их локальных характерных особенностей. За последние 10 лет в Институте фольклора было издано более 500 книг, в том числе серия «Первоначальные издания фольклора» (составители И. Аббаслы и Р. Халилов), книги по отдельным жанрам, переводы фольклорных материалов, монографические исследования и т.д. Вместе с этим было издано уже более 40 томов «Исследований по азербайджанской устной народной литературе», 6 выпусков которых издавались с 1961 по 1981 г. В научном подходе, применённом в данном сборнике, был сохранён принцип преемственности. Общее число выпусков международного журнала «Деде Горгуд», издаваемого институтом 4 раза в год, близко к 40. В журнале помимо материалов на азербайджанском языке большое место занимают и русскоязычные тексты, а к статьям на азербайджанском языке прилагаются резюме на русском и английском языках. Научный авторитет Института фольклора признан в пространстве СНГ. Следует отметить последовательную и

продолжительную деятельность Фонда Гейдара Алиева в этой сфере. В 1997 г. эпический памятник огузских тюрков «Деде Горгуд» (преемником культуры огузских тюрков является также и азербайджанский народ) был включён в список охраняемого наследия ЮНЕСКО, и этой организацией на международном уровне был отмечен 1300-летний юбилей данного эпоса. В ноябре 2003 г. азербайджанский мугам как жанр народной музыки был объявлен ЮНЕСКО шедевром устного и нематериального наследия человечества. В период с 28 сентября по 02 октября 2009 г. на четвёртой сессии Комитета по охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО на основании итогового решения Межправительственного комитета ЮНЕСКО азербайджанское ашугское искусство и праздник Новруз были включены в репрезентативный список нематериального культурного наследия. В результате сотрудничества Института фольклора с Европейским институтом фольклора, центр которого находится в г. Будапеште, образцы всех жанров азербайджанского фольклора готовятся к изданию на европейских языках. Среди них два крупных эпических памятника азербайджанского народа «Китаби-Деде Горгуд» и «Кёроглу» уже переведены на ряд европейских языков и опубликованы. Фольклорные изыскания не ограничиваются национальными рамками и всё больше расширяют свои масштабы. Так, исследования, проводимые в направлении связей, изучают и пути сближения культур, и ускоряют процесс научной интеграции. На новом этапе, охватывающем период с 1990 г. по сегодняшний день, работа по фольклору получила широкое распространение. Появление монографий, посвящённых различным проблемам фольклора, в постсоветский период носит более системный характер. Проведённые под девизом «От общего тюркского прошлого к общему тюркскому будущему» семь международных конференций, которые были посвящены актуальным проблемам фольклора тюркских народов, тоже относятся к данному периоду (2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2010, 2011 гг.). В области электронной информации также были сделаны успешные шаги, разработаны фольклорные сайты. Устанавливаются научные связи с соответствующими мировыми научно-культурными центрами.

Заметный вклад в развитие гуманитарной науки вносят журналы «Фольклор и этнография» и «Вопросы фольклористики». В Азербайджанском государственном педагогическом университете издаётся журнал «Деде Горгуд» (главный редактор Р. Гафарлы), играющий значительную роль в публикации фольклористических исследований [Кафаров 2010]. Важное место в азербайджанском фольклорном движении принадлежит отделу фольклористики Нахичеванской секции Национальной академии наук Азербайджана (М. Джафарлы [2000], Р. Бабаев, М. Исмаил и др.). Отделом был подготовлен трёхтомник «Нахичеванский фольклор». В фольклорных исследованиях ректора Бакинского славянского университета (этот вуз является центром азербайджанской славянистики) профессора К. Абдуллы историзм рассматривается в разных бинарных оппозициях: «миф – письмо», «миф – литература», в качестве основной выступает оппозиция «природа-культура». Исследователь А. Гаджиев является продолжателем русской историко-филологической школы в Азербайджане. Отталкиваясь от «Исторической поэтики» Веселовского, он объясняет формы проявления фольклоризмов в азербайджанской прозе 1970–1980 гг. историко-поэтическими принципами. Вслед за ним это направление было продолжено также и другими учёными. В работах Т. Гаджиева, связанных с эпосом, историзм и художественность рассматриваются как два пласта текстовой информации, и под историзмом проявляется поэтическая семантика реальной действительности, исторических личностей и исторических событий. В изысканиях Н. Джафарова историзм в фольклоре прослеживается им через анализ вопросов генезиса и типологии. Возникновение, формирование и развитие некоторых жанров фольклора, например эпоса, определяются по конкретным периодам. Такая периодизация реализуется в рассмотрении единства культуры с историческими закономерностями и эпохальными реалиями. Ф. Баят исследовал процесс формирования огузского эпоса в контексте огузской истории средних веков и традиционной культуры [Баят 2004: 255–257]. Т. Фарзалиев, исследовавший анекдоты «Молла Насреддин», изучил все варианты Моллы Насреддина восточных народов, расширил представления о его историческом прототипе и проанализировал исторический характер народного комизма. В «Поэтике народного смеха» М. Иманова был глубоко проанализирован смех и его проявления в фольклорных текстах. В исследованиях К. Алиева структура эпоса анализируется по категориям случайности и необходимости. Была выяснена необходимость в текстовом контексте и подтекстовых смыслах элементов, кажущихся в структуре сюжета случайностью, а также их определённая роль в эпическом выражении исторической действительности [Алиев 2011]. «Ареал распространения и влияния Азербайджанского эпоса» был исследован азербайджанским представителем исторической школы профессором И. Аббаслы. Исторические корни азербайджанского фольклора на материале фольклора западного Азербайджана успешно изучаются А. Алекберли. Выявленный А. Алекберли древний слой фольклора, его

древнекавказский субстрат, в том числе, например, наличие христианских элементов в азербайджанском эпосе, заслуживает особого внимания. В книге «Раздвоение образа» М. Казымоглу историзм анализируется на уровне образа, разъясняются бинарные оппозиции, функцио-нальные воплощения в структуре образа [Казымоглу 2011]. Метафорические архетипы в «Книге Горгуда» были успешно выявлены Р. Камалом. Также объяснены некоторые вопросы семантики архаического ритуала в огузском эпосе. В этих исследованиях можно видеть опыт А.К. Байбурина, особенно влияние его книги «Ритуал в традиционной культуре», и подходы, вытекающие из статей В.Н. Топорова. Исходя из богатого опыта исторической школы, наряду с мифологическими исследованиями Р. Алиевым также были подготовлены указатели фольклорных мотивов на материале азербайджанского фольклора [Алиев 2008]. В книге В.М. Жирмунского «Тюркский героический эпос» [1974] были выявлены интересные исторические аспекты огузского эпоса. Например, факт наличия более 12 сказов в книге «Деде Коркуд» был уточнён на основании сведений из повествований сказителя. Впоследствии этот подход в азербайджанской фольклористике был развит Т. Гаджиевым, Р. Гафарлы [Кафаров 2010] и С. Рзасоем [Рзасой 2009]. Таким образом, представления об умелом фольклорном повествователе огузских тюрков средних веков, репертуаре традиционного певца-озана, памяти и исполнении расширились довольно сильно.

Исследование эпоса в историческом контексте актуально с точки зрения изучения как фольклора, так и истории, а также различных типов связей между фольклором и историей, потому что эпос содержит больше запасов исторической информации, чем другие жанры фольклора, и в различных вариантах своих текстов выступает в роли своеобразной устной и традиционной истории. При этом история *фольклоризируется с помощью фольклорных закономерностей*. В процессе такой фольклоризации основной центр тяжести ложится на основное категориальное понятие, составляющее ядро истории – время. В этом процессе время заполняет временную сердцевину фольклора и моделируется его закономерностями. Благодаря такой моделирующей системе время приобретает новое качество и выражает понятие времени в иной форме. Для этого должны быть выяснены функциональные возможности и семантические особенности категории времени фольклора. В содержании времени эпоса наблюдается и определённое, и неопределённое время и история. В огузском эпосе неопределённое время – это «в былые времена» («ол-заман»). Эпитеты и другие поэтические элементы, связанные с этим временем, указывают на его принадлежность к шаманской эпохе. Далее представлена историческая характерность великой эпохи. Вторая форма времени в эпосе – изоморфное время. Примером данной формы времени является формула «Во времена Пророка алейхиссалам». Содержание такого типа времени как категории многокомпонентно. В отличие от однокомпонентного времени, выражающего только понятие времени, в содержании изоморфного времени время воссоединяется с пространством и проявляет себя в различных формах. Изоморфное время в структуре эпоса образует хронотоп и определяет основные контуры истории. В пределах изоморфного времени присутствуют элементы как неопределённой, так и определённой истории. Третья форма времени в эпосе обычно связана с конкретными историческими элементами. Она наблюдается как в пределах, так и за пределами изоморфного времени. В огузском эпосе сохранился ряд фактов правдивой огузской истории и исторической культуры. Их раскрытие с фольклорной закономерностью, точная расшифровка закодированного времени может обнаружить новые факты, которые могут обогатить историю культуры.

Благодаря теоретическим наработкам историко-филологической школы в исследовании азербайджанского ашугского искусства были получены успешные результаты. Были выявлены процессы возникновения в XVI в. азербайджанского ашугского искусства из синтеза течений суфизма с народным творчеством, выражения народного суфизма и вытеснения его официальной религией, превращения из верования в искусство. В этом направлении были проведены обширные исследования в монографиях Г. Намазова «Азербайджанское ашугское искусство», М. Хакимова «Азербайджанская ашугская литература», М. Гасымлы «Озан-ашугское искусство», Г. Исмаилова «Ашугская среда Гейчи: формирование и пути развития», Г. Сайылова «Творчества современных Ширванских ашугов» и т.д.

Мифопоэтическое изучение фольклора в историческом контексте было начато М. Сейидовым. Он изложил свои взгляды в ряде исследований, в том числе «Взгляды к корням кам-шамана», «Размышление о генезисе азербайджанского народа», «Источники азербайджанского мифического мышления», «Праздник весны» и т.д. Мифологическое направление исследования фольклора продолжилось видным философом А. Шукуровым. Им был подготовлен десяти томник «Мифология народов мира» на азербайджанском языке, изданный в 1990-х гг. [Шукуров 1995]. Ему также принадлежат издания «Азербайджанская мифология: история исследования» и «Мифология “Книги

Коргуда»». После 2003 г. азербайджанские мифологические исследования были объединены в отделе «Мифология» Института фольклора под руководством видного азербайджанского мифолога С. Рзасой. Его труды «Огузская мифология», «Парадигмы огузского мифа», «Огузский миф и «Огузнаме», «Мифология и фольклор: теоретико-методологический контекст» и т.д. обогатили исследования мифологического направления [Рзасой 2009; 2013]. В этот же период был использован богатый опыт русской филологии для развития азербайджанской фольклористики. Исходя из опыта «Мифологического словаря» Д. Бейдили был разработан «Тюркский мифологический словарь». Этим же автором впервые были привлечены к систематическому анализу мифологические образы азербайджанского фольклора и определены их функциональные семантики. Азербайджанские мифологические тексты были успешно изучены также М. Мамедовым с помощью историко-сравнительного метода.

Достижения русской историко-филологической школы дали толчок для развития исследований азербайджанского обрядного фольклора. Ещё в конце XIX – начале XX в. были проведены первичные исследовательские работы по обрядовому фольклору Азербайджана. В этот период обряды изучались в основном описательным методом. В сборнике СМОМПК можно найти общее описание свадебных обрядов отдельных районов Азербайджана в контексте локальной традиции. В материалах трёхтомника «Фольклор Азербайджана и прилегающих стран» также представлены образцы обрядового фольклора на русском языке. Изучением азербайджанского обрядового фольклора впервые занимались Ю. В. Чеменземинли, Х. Зейналлы и др. В статьях Ю. В. Чеменземинли содержатся описание и анализ азербайджанских народных обычаев и традиционной культуры в историческом освещении вопроса. В советский период изучением обрядового фольклора занимался М. Г. Тахмасиб. Его исследования по сезонным обрядам и календарно-обрядовой поэзии азербайджанского народа в значительной мере обогатили азербайджанское обрядоведение. Проблемами изучения и современного бытования азербайджанского обрядового фольклора занимался Б. Абдулла. В его книге «Азербайджанский обрядовый фольклор» были изложены основные направления проблемы и применены классификации азербайджанского обрядового фольклора, которые использовались в русской филологической школе и фольклористике. Некоторые аспекты азербайджанского обрядового фольклора были объяснены М. Сейидовым в его «Весеннем празднике», который в своё время играл значительную роль в изучении исторических корней сезонных обрядов Азербайджана. В труде А. Халилова «Весенние праздники тюркских народов и Новруз» [Халил 2012] был продолжен прежний опыт изучения календарно-обрядового фольклора Азербайджана и обогащён новыми научными фактами. «Азербайджанский обрядовый фольклор» в контексте женского фольклора был исследован А. Рамазановой. Главным научно-методологическим источником этих исследований были «Исторические корни волшебных сказок» и «Русские аграрные праздники» В. Я. Проппа. В 2012 г. в Институте фольклора на базе отдела теории фольклора был создан отдел обрядового фольклора под руководством А. Халилова, и после этого исследования по этому жанру стали координироваться именно в этом отделе. Сотрудниками отдела готовится к изданию «Библиографический указатель исследований азербайджанского обрядового фольклора» и сборник статей «Актуальные проблемы азербайджанской обрядовой культуры». А. Халиловым также ведётся научно-исследовательская работа по «Истории изучения и современного бытования азербайджанского обрядового фольклора» в историко-сравнительном освещении.

В исследовании азербайджанских пословиц наряду со структурными исследованиями Г. Л. Пермякова, А. Дандиса широко используется опыт русской исторической школы. Пословицы анализируются в историческом контексте, устанавливается их сущность, связанная с реальностью. В изысканиях А. Халила [2006] также не остаётся без внимания опыт исследователей паремиологии В. И. Даля, А. М. Жигулёва и др.

В настоящее время проводимые в Институте фольклора исследования охватывают три основных направления: историко-сравнительное, мифопоэтическое и структурно-семиотическое. Историческое направление благодаря богатой традиции и широкому тематическому охвату объединяет в себе значительную массу исследований. Не случайно одна из конференций Института фольклора 2013 г. была посвящена проблеме «Фольклор и история». В определении научных принципов азербайджанской фольклористики неоспорима огромная роль теорий современных российских фольклористов. В изучении азербайджанского детского фольклора и сейчас широко используется опыт В. П. Аникина, в исследовании мифа – опыт Е. М. Мелетинского, легенд – Э. В. Померанцевой, анализе сказок – В. Я. Проппа, в эпосоведении – опыт В. М. Жирмунского. А обращение к трудам Е. С. Новик, С. Ю. Неклюдова, А. К. Байбурина, Б. Н. Путилова более всего наблюдается в структурных исследованиях. Молодые фольклористы С. Гараев и Х. Гулиев в своих исследованиях применяют

опыт А. Дандиса, объединившего психоаналитические исследования З. Фрейда, К. Юнга с семиотикой.

Последовательная работа в сфере защиты и сохранения фольклора, его донесения до будущих поколений идёт на государственном уровне. В защите фольклора следует отметить важную роль и неправительственных организаций (НПО). За последний период были предприняты успешные шаги в визуализации фольклора, в направлениях фольклор и киноискусство, СМИ и фольклор.

Исследования фольклора не ограничиваются национальными рамками и постепенно расширяют свои масштабы. Сюда относятся исследования, где в типологическом и сравнительном аспекте проводится анализ фольклорных связей азербайджанского и русского, азербайджанского и европейских, азербайджанского и тюркских и других народов. А это, в свою очередь, имеет огромное значение для пополнения информационной базы новыми исследованиями, что необходимо для укрепления международных научных связей азербайджанской фольклористики. Азербайджанской фольклористике не пришлось искать исследовательские методы, она воспользовалась богатым опытом русской историко-филологической школы.

Аббаслы И. Фольклористика // История азербайджанской литературы: В 6 т. Баку, 2004. Т. 1. С. 686–706 (на азерб. яз.).

Абдулла К. Тайный Деде Коркуд. Баку, 1991 (на азерб. яз.).

Алиев Р.М. Тюркское мифологическое мышление и его эпические трансформации: Дис. ... д-ра филол. наук. Баку, 2008 (на азерб. яз.).

Алиев К. Поэтика эпоса: «Деде Коркуд» и «Короглу». Баку, 2011 (на азерб. яз.).

Багрий А.В. Азербайджанско-тюркские сказки. Баку, 1935 (на рус. яз.).

Велиев К.Н. Поэтика эпоса. Баку, 1983 (на азерб. яз.).

Гезалов (Баят) Ф. Огузский эпос: историко-мифологические корни, становление, специфика: Дис. ... докт. филол. наук. Баку, 1997 (на азерб. яз.).

Джаферли М. Поэтика азербайджанских любовных дастанов. Баку, 2000 (на азерб. яз.).

Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Ленинград, 1974 (на рус. яз.).

Кафаров Р.О. Мифология азербайджанских тюрков (источники, классификация, образы, эволюция и поэтика): Дис. ... д-ра филол. наук. Баку, 2010 (на азерб. яз.).

Казымоглу М.И. Раздвоение образа. Баку, 2011 (на азерб. яз.).

Рзасой С. Огузская мифология (метод, структура, реконструкция). Баку, 2009 (на азерб. яз.).

Рзасой С. Современная азербайджанская фольклористика. Баку, 2013 (на азерб. яз.).

Умудов Г. Из истории нашей фольклористики. Баку, 1995 (на азерб. яз.).

Фольклор Азербайджана и прилегающих стран / Под ред. проф. А.В. Багрия. Баку, 1930. Т. 1. 303 с.; Т. 2. 319 с.; Т. 3. 256 с. (на рус. яз.).

Халил А.С. Семиотика древнетюркских паремиологических единиц. Баку, 2006 (на азерб. яз.).

Халил А.С. Исследования по азербайджанскому фольклору постсоветского периода // Фольклорно-этнографический журнал «Мотив академи». Стамбул, 2011. № 1 (на турец. яз.).

Халил А.С. Весенние праздники тюркских народов и Новруз. Баку, 2012 (на азерб. яз.).

Шукуров А. Мифология. Баку, 1995. Кн. 1 (на азерб. яз.).

Эфендиев П. История азербайджанской фольклористики. Баку, 2006 (на азерб. яз.).

В.В. Миндибекова

К истории собирания и изучения несказочной прозы хакасов*

Аннотация. В статье рассматривается собирание и изучение несказочной прозы хакасов. Выделяется три хронологических периода: I период – XVIII в.; II период – XIX в., III период – XX в. Эти произведения впервые стали записываться в основном в качестве фактологического материала в историко-этнографических трудах учёных и путешественников XVIII в. Со второй половины XIX в., с развитием русской востоковедческой науки, начинаются обширные публикации фольклорного материала тюркских и монгольских народов. С первой половины XX в. наблюдается углублённое изучение исторического прошлого народа с привлечением произведений несказочной прозы.

The article deals with collecting and studying non-fairy tale prose of Khakasses. Three chronological periods are known: I-st period – XVIII century; II-nd period – XIX in., III-th period – the twentieth century. Their task was to study the history of the peoples of Siberia and the acquaintance with the past of the vast Siberian region. Since the second half of the 19th century, with the elaboration of Russian science, an

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-4-00184.